

ГЛАВА 1

ДЕТСТВО

Каждый ребенок придумывает себе свою сказку. Не такую, что можно найти в книжках, а собственную. Что-то потаенное, волшебное, о чем знает только он сам. Так Малыш придумал себе Карлсона, десятилетний Джесс Ааронс — мост в Террабитию, а Слава искренне верил в людей дождя. И, надо сказать, у него были на то основания.

Теперь, когда ему только что исполнилось семнадцать, вспоминать о собственной детской волшебной истории было уже как-то неловко.

В первый раз он придумал людей дождя где-то лет в десять. А может и не придумал вовсе. Каждый раз, когда Слава вспоминал о том периоде жизни, то невольно касался колечка на шее. Когда-то оно

могло еще налезть на мизинец, но уже года четыре Слава носил сокровище на прочном кожаном шнурке на шее. Там, где другие носят крестик — что было очень символично. Колечко являлось его персональной религией.

Даже сейчас, когда вера в сказку отступила под давлением наступающей взрослой жизни, он продолжал его носить. Последний осколок чуда, которое коснулось его в детстве.

У бабушки было твердое убеждение, что летом ребенок должен жить в деревне, и поэтому, не слушая никаких возражений десятилетнего Славы, она в конце мая собирала большие тюки и традиционно просила соседа дядю Володю помочь с переездом в деревенский дом.

Честно говоря, Слава терпеть не мог «Соримостово», где находилось родовое гнездо бабули. Мало того, что название дурацкое, так еще и сама деревня всего в десятках домов была той еще дырой. Какой там интернет — там даже обычная сотовая связь не ловилась.

Был бы велосипед, так можно было домчать до соседнего Сорокоумово — тот, кто присваивал имена местным деревням, был тот еще фантазер — и там, на холме, постараться поймать ускользающие последние палочки сотового сигнала, да только где ж его взять, велосипед-то. А пешком туда и обратно — так полдня убьешь.

Ровесники Славки в этом месте не водились и играть было абсолютно не с кем. Вот и выходило, что лето пролетало зря. Заняться было категорически нечем. В хорошую погоду приходилось весь день помогать бабушке с огородом, а в дождь сидеть в полутемной комнате и смотреть на стекающие по стеклу капли.

Вот тогда-то он и придумал или даже, возможно, увидел людей дождя: смутно угадываемые худые фигуры, что как тени мелькали за серой пеленой ливня. Слава воображал, что это жители волшебного мира, которые очень боятся людей, и поэтому приходят только в такую погоду, когда на улицу даже собаки нос не высовывают.

К тому же, у бабули и соседей регулярно что-то пропадало из огорода, и чаще всего почему-то именно после таких дождливых дней. Очевидно, что такой фантазер, как Слава, тут же вообразил, что виноваты были не собаки, лисы, сороки или домовые, на которых периодически грешила бабушка, а именно люди дождя. Они невидимыми скользили среди капель и собирали свою дань с деревенских.

История воображаемой волшебной страны постепенно обрастала подробностями, и вскоре он уже мог часами играть сам с собой, сочиняя, как наконец попадает в тот мир за пеленой дождя и, как настоящий герой, совершает подвиги во имя прекрасной

принцессы. Сказочное королевство постепенно наводнялось героями, странными причудливыми расами и дворцовыми интригами.

А потом случилась та самая встреча, которая перевернула все.

В те дни Соримостово накрыл жуткий туман. Настолько плотный, что уже в трех шагах все предметы превращались в темно-серые пятна, а в пяти и вовсе растворялись без остатка. Работать в саду при таких условиях было невозможно, но и дома сидеть вроде тоже было глупо, так что Слава наконец был предоставлен самому себе на весь день и без угрызений совести отправился на реку. Нельзя было сказать, что он так уж хотел купаться в эту прохладную и сырую погоду, но на берегу было однозначно интереснее, чем в опостылевшем огороде.

Белая пелена создавала мистическое ощущение притаившегося волшебства. Там, за стеной тумана, могло прятаться что угодно: от такого кошмара, что и ночью не привидится, до прекрасного чуда, что вдруг высунет любопытный носик из-за ближайших кустов. Почему-то Славе казалось, что в тумане можно по-настоящему заблудиться. Так, чтобы навсегда, и никто потом даже с собаками не нашел. Как будто обычные тропинки то и дело норовили раздвоиться и увести путника в неведомый новый мир.

На реке у него было свое любимое место, куда он иногда наведывался вечером полюбоваться закатом: у самой воды росла огромная старая ива с пятью толстенными стволами, похожими на растопыренные пальцы великана. В самой сердцевине получалось что-то наподобие кресла: можно было сесть на теплую кору на небольшом возвышении над мокрой травой и смотреть на воду. Какого же было его удивление, когда на этот раз он увидел, что на его любимом месте уже кто-то сидит. Заметил он это из-за тумана только когда уже зашел в «сердце» дерева, как он часто называл свой трон, и отступить было уже поздно. В этот момент человек тоже его услышал и обернулся.

Это была девчонка года на два старше его. Хотя, может, так только казалось. Девочки почему-то иногда умеют выглядеть взрослее, чем на самом деле. Удивительно большие — в пол-лица, как ему тогда показалось — глаза цвета болотной зеленой воды, длинные темные волосы, частично заплетенные в несколько косичек с одной стороны, с другой свободной волной спускались на плечи и спину. Одетая незнакомка была в простое платье из некрашеного и небеленого льна.

Он хотел было заявить, что это его любимое место, но понял, что это выйдет как-то грубовато. В конце концов, это единственный человек примерно его

возраста, которого он вообще в этих местах встретил, и начинать общение с наезда было неправильно. Поэтому он просто осторожно присел рядом, в шаге от девочки, и принялся напряженно смотреть на воду. Краем глаза он видел, что та сначала напряженно его разглядывала, потом смутилась и отвернулась.

Некоторое время они молчали, увлеченно разглядывая молочно-серую пелену тумана. Пауза затягивалась до неприличия, но никакие слова на ум не приходили. Мысли почему-то разбежались по уголкам и решили поиграть в прятки. Со Славой всегда так было: когда нужно быстро придумать остроумный ответ, так на него словно немота нападала. Мямлил что-то нечленораздельное, и все тут. Зато потом, спустя пару часов, когда уже поздно было что-либо менять, на ум тут же приходили такие классные фразы, что хоть записывай. Вот и сейчас он не мог сказать ни слова. Оставалось только сидеть и пялиться на темную воду, искоса поглядывая на незнакомку.

Жаль, что сбоку ему хорошо было видно только скулу и ухо. Крайне необычное, кстати, ухо. Нет, оно не было заостренным сверху, хотя Слава бы не удивился и такому, зато мочка на нем отсутствовала напрочь. Это не было результатом травмы – просто такая форма от рождения. Даже захоти девочка вдеть сережку, ее просто некуда было бы прикрепить, не дырявя сам хрящик.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ 1. ГЛАВА

Глава 1. Детство.....	7
Глава 2. Побег	21
Глава 3. Отражение	37
Глава 4. Беска.....	49
Глава 5. Копенгаген	61
Глава 6. Дартс	75
Глава 7. Охота во сне	89
Глава 8. Ограбление.	111
Глава 9. Другой мир	127

ЧАСТЬ 2. БЕСКА

Глава 10. Фея	137
Глава 11. Кузнец	155
Глава 12. Клетка	171
Глава 13. Испытание	183
Глава 14. Красная дорога	205
Глава 15. Каз	215
Глава 16. Р-р-рассказ Каз.....	231
Глава 17. Переправа	243

Глава 18. Люди дождя	255
Глава 19. Маки	265
Глава 20. Катастрофа.....	275
Глава 21. Оракул.....	285
Глава 22. Мастера.....	297
Глава 23. Лучшие друзья девушек.....	309
Глава 24. Яма.....	321

ЧАСТЬ 3. ОБА

Глава 25. Слава, сутки назад	337
Глава 26. Принцесса	347
Глава 27. И снова Оракул.....	365
Глава 28. Две принцессы.....	383
Глава 29. Пещера.....	393
Глава 30. Спящая красавица.....	405
Глава 31. Возвращение короля	421
Глава 32. Эпилог.....	437

